

ЙОРГ БАБЕРОВСКИ

ИСТОРИЯ
СТАЛИНИЗМА

ВРАГ ЕСТЬ ВЕЗДЕ

СТАЛИНИЗМ НА КАВКАЗЕ

УДК 94(479.24)"19"(082.1)

ББК 63.3(2А)

Б12

Редакционный совет серии:

Й. Баберовски (*Jörg Baberowski*), Л. Виола (*Lynn Viola*),

А. Грациози (*Andrea Graziosi*), А. А. Дроздов,

Э. Каррер д'Анкокс (*Hélène Carrère d'Encausse*),

В. П. Лукин, С. В. Мироненко, Ю. С. Пивоваров,

А. Б. Рогинский, Р. Сервис (*Robert Service*),

Л. Самуэльсон (*Lennart Samuelson*), А. К. Сорокин,

Ш. Фицпатрик (*Sheila Fitzpatrick*), О. В. Хлевнюк

Баберовски Й.

Б12 Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе / Й. Баберовски
[пер. с нем. В. Т. Алтухова]. — М. Российская политическая
энциклопедия (РОССПЭН) Фонд «Президентский центр
Б. Н. Ельцина», 2010. — 855 с. : ил. — (История сталинизма).

ISBN 978-5-8243-1435-9

В книге прослеживается история развития Азербайджана с 1824–1914 гг. (годы зарождения истоков цивилизаторской миссии и национализма) по 1929–1933 гг. (годы Большого террора).

«Враг есть везде. Враг есть в кино, в театре. В учебных заведениях, в литературе, в учреждениях, в быту, везде и всюду этот враждебный элемент есть». Такими словами первый секретарь Азербайджанской коммунистической партии Алигейдар Караев изложил свое видение действительности в выступлении перед делегатами IX съезда партии 9 марта 1919 г., посвященном культурной революции на советском Востоке.

Главная и, пожалуй, единственная, задача коммунистов и состояла в уничтожении этих врагов. И такая, казалось бы, благая миссия, как культурная революция, превратилась в жесточайший террор, унесший сотни тысяч жизней.

Книга адресована политологам, историкам, философам и всем интересующимся историей становления советского Востока.

УДК 94(479.24)"19"(082.1)

ББК 63.3(2А)

ISBN 978-5-8243-1435-9

© 2003 by Deutsche Verlags-Anstalt, a division of
Verlagsgruppe Random House GmbH, München,
Germany

© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Российская политическая
энциклопедия», 2010

В недоступном горном районе Нагорного Карабаха осенью 1929 г. было сформировано несколько крупных крестьянских соединений, согласовавших даже совместные акции против режима. Секретарь парткома Нагорного Карабаха Карамян видел в бандитизме нешуточную угрозу: впервые банды обрели способность координировать свои выступления против социалистического государства. По его словам, заготовительная кампания помогла тюркам и армянам преодолеть взаимную вражду. Банды стали интернациональными, объединяя и тюрков, и армян⁸⁸. С октября по декабрь 1929 г. были убиты десятки коммунистов, заготовительные отряды изгонялись из сел. Карамян рисовал действительность в мрачных тонах. В течение трех месяцев ни один советский представитель из центра не мог попасть в деревни, находившиеся под контролем вооруженных банд. Ввиду этого утверждение Карамяна о том, что бандитские главари «буржуи», так как они стремятся убивать исключительно «бедняков», кажется просто смешным⁸⁹.

В Гянджинском округе начальник ГПУ Багиров вместе со своими вооруженными отрядами развязал такой кровавый террор против крестьян, что уже в начале заготовительной кампании столкнулся с ожесточенным сопротивлением. В декабре 1929 г. советское государство утратило контроль над горными территориями округа, но в долинах и в равнинной местности режиму также приходилось вести оборонительную борьбу. В горном регионе Закаталы поздней осенью 1929 г. орудовали более 20 банд, во главе которых стояли суннитские муллы. Священникам удалось объединить акции сопротивления, направив их к одной цели — уничтожению большевистских интервентов. Здесь большевикам противостоял не только равный в военном отношении противник. Крестьяне увидели в лице харизматичного священника Гафиза-эфенди авторитет, который встал на их защиту против коммунистических посягательств на их свободу. Гафиз-эфенди принимал участие в закатальском восстании 1920 г., потом эмигрировал в Турцию и весной 1929 г. на пике антирелигиозного похода коммунистов вернулся в Азербайджан. В течение немногих месяцев он сумел объединить разрозненные разбойничьи банды и превратить их в дисциплинированные партизанские отряды. Осенью 1929 г. Гафиз-эфенди возглавил движение сопротивле-

ния, которое, в конце концов, подчинило своему контролю весь За-
катальский округ⁹⁰.

Вожаки разбойничьих банд выступали перед крестьянами не только как противники большевиков и хранители старых традиций. Они выдавали себя также за эмиссаров исчезнувшего мусаватского движения, чтобы придать войне против инородцев национальную окраску. Именно коммунистический террор содействовал объединению кланов, религиозных общин и семей, превращая их в тюрков и мусульман. Показательна в этом плане несостоятельность попыток большевиков поднять персидских «ранджбаров» и сезонных рабочих на хлопковых полях против тех, кого они называли кулаками, и привлечь их на сторону партии. Всюду, где обнаруживались такие поползновения, в селах вспыхивали беспорядки, в некоторых местах разгневанные крестьяне требовали изгнать или перебить персов, с возмущением отмечал секретарь ЦК и глава партийной организации Гянджи Агасултанов, сам выходец из Персии. Но выход из этой ситуации он видел только один: бить кулаков еще больше⁹¹.

Если верх одерживало ГПУ, то главарей банд расстреливали, их родственников брали в заложники и переселяли в отдаленные села. Действуя так, органы безопасности стремились поколебать локально-семейный фундамент разбойничьего движения⁹². В конце ноября Народный комиссариат юстиции издал распоряжение прокурорам передавать все дела «кулацкого политтеррора» на рассмотрение Верховного суда. Сразу же после выхода этого распоряжения Верховный суд направил своих судей в Агдашский, Ширванский, Кубинский и Сальянский районы для проведения открытых процессов над арестованными кулаками и разбойниками⁹³. В результате показательных судебных процессов в провинции 23 крестьянина были приговорены за сопротивление государственной власти к смертной казни и публично расстреляны. Несколько десятков осужденных получили большие сроки лишения свободы с отбытием наказания в концлагерях⁹⁴.

Азербайджан в очередной раз стал ареной кровавой гражданской войны, продолжавшейся в некоторых регионах до 1933 года¹²³.

В Нухинском и Закатальском округах, в Нагорном Карабахе и Нахичеванской АССР банды образовали целые крестьянские армии, вступившие в войну против коммунистического государства. По селам быстро распространялся слух, будто советская власть уже свергнута, персидский шах и его войско идут на Баку, чтобы навсегда прогнать безбожников из Азербайджана. Иногда в разговорах крестьян с надеждой упоминались также англичане, которые якобы скоро придут и помогут освободить село от бича большевизма¹²⁷. Банды пользовались растущей популярностью еще и потому, что за их главарями закрепилась слава бескомпромиссных борцов против режима. В марте 1930 г. один из ханов Нахичевани вернулся из персидской эмиграции и возглавил повстанческое движение, в Нагорном Карабахе эту функцию взял на себя широко известный феодал Султанбек Султанов, в Закатальском округе священник Гафизэфенди сеял страх и трепет среди коммунистов¹²⁸.

Во многих селах крестьяне учиняли кровавую расправу над своими мучителями. Они линчевали присланных из городов рабочих, председателей колхозов и чекистов, в Бакинском районе пылали

дома партийных функционеров¹²⁹. В южных пограничных регионах, в Ленкоранском и Джебраильском округах и Нахичевани советская власть рушилась под ударами крестьянских соединений. Банды нападали на колхозы, поджигали хлопковые плантации, громили трактора и оросительные системы и убивали всех коммунистов, которые только попадали им в руки¹³⁰. В Нагорном Карабахе насчитывавшее более 200 чел. крестьянское бандформирование сводило счеты с активистами из Баку, которые еще не успели уйти из сел¹³¹. Считаным коммунистам удалось в те дни сбежать в Баку. Разбойники контролировали дороги и тропы, проверяли документы путешественников и расстреливали каждого, у кого находили партийный билет. Члена Президиума ЦК Гольдбаума едва не постигла та же участь, когда в конце марта 1930 г. он пытался выбраться из Карабаха в составе автомобильной колонны. Первая автомашина была остановлена вооруженным крестьянским отрядом, а ее пассажиры расстреляны, но Гольдбауму удалось бежать вместе с другими партийцами¹³².

В том же месяце крестьянские соединения подчинили себе всю Нахичеванскую республику, завоевывая одно село за другим и в конце концов установив контроль над городами Ордубад и Нахичевань. Под прицел нападавших попали также солдаты русских пограничных войск, неожиданно очутившиеся на враждебной для себя территории. Крестьянское соединение численностью более 1 200 чел. вело ожесточенные бои с русскими пограничниками, которым не удавалось перехватить инициативу¹³³. Банды добивались успеха, действуя под защитой населения. На их сторону перешли также многие сельские коммунисты. В Нахичевани в восстании приняли участие почти все члены партии¹³⁴. Аналогичная картина наблюдалась также в Нухе, Закаталах и Шамхоре – центрах бандитизма. В Нухинском округе банды только в мае–июне совершили 11 крупных наступательных операций против колхозов и частей ГПУ, во время этих боев погибло несколько председателей колхозов и партийных секретарей. В конце июня разбойники убили высокопоставленного функционера ГПУ Мамедова и местного следователя, когда те пытались бежать из города Нухи. В одном селе в

окрестностях Нухи крестьяне обезглавили учителя и вспороли ему живот¹³⁵. «Нет ни одного округа в Азербайджане... где за эти м[еся]цы не было бы убийства того или иного колхозника активиста», — докладывал о сложившейся в те дни обстановке делегатам X съезда партии Гикало¹³⁶. Караев, находившийся в то время в Гянджинском округе, передвигался между селами только под прикрытием воинского подразделения, имевшего в своем составе артиллерию. «Я должен Вам сказать, что советской власти в деревне в настоящее время нет», — сообщил он делегатам X съезда¹³⁷.

Сила крестьянского сопротивления определялась неприятием как культурной революции, так и ее связи с коллективизацией. Крестьяне неизменно мотивировали применение насилия к представителям коммунистической власти ответом на разрушительные последствия образования колхозов. Всякому, кто интересовался причинами сопротивления, они объясняли, что борются с врагами ислама, посягающими на их традиции¹³⁸. В конце февраля 1930 г. по селам Шамхорского района курсировала весть, будто в одном селе крестьянам явился дух покойного имама. Он внемлет молитвам несчастных и дает им силу в борьбе против безбожников. Тот, кто прикоснется к одежде и другим личным предметам имама, выставленным в одном деревенском доме, обретет иммунитет против отравы большевизма и удостоится чести быть услышанным Богом. Это известие распространяли по селам муллы. Обостренное восприятие данного послания объяснялось приближением шиитских празднований Мухаррама. Тысячи крестьянских паломников в течение нескольких дней откликнулись на призывы мулл и потянулись к святыням имама, часто преодолевая большие расстояния. На месте они выкрикивали проклятия в адрес коммунистов и молили имама избавить их от колхозов и безбожных большевиков¹³⁹. Дислоцированная в тех местах часть ГПУ пыталась сдержать поток паломников, но в результате их движение вылилось в народное восстание. Крестьяне забрасывали чекистов камнями, а затем стали нападать на них с кинжалами и огнестрельным оружием. После этого в столкновения с ГПУ вмешались оперировавшие в горах разбойничьи банды. К ним стихийно присоединились сотни крестьян. Коммуни-

сты, опасавшиеся кары имама, бросали свои партбилеты¹⁴⁰. К этому времени банды насчитывали уже более 3 700 членов.

В начале марта вооруженные крестьяне даже осмеливались спускаться в долины, где поджигали колхозное имущество и убивали представителей коммунистической власти. Одной из таких банд удалось захватить третий по величине город Азербайджана – Нуху. Партийный секретарь города Бабаев запаниковал, получив сообщение, что 300 вооруженных пулеметами и трофейным оружием крестьян окружили город, собираясь его захватить. Бабаев успел связаться по телефону с главой правительства Мусабековым, который сам оборонялся при поддержке нескольких красноармейцев на станции Евлах, в 50 километрах южнее Нухи. Во время наступления крестьян на город партийный секретарь бежал¹⁴¹. Бой за Нуху длился всего несколько часов, хотя крестьянам противостояло 700 коммунистов, 1 200 комсомольцев и 3 000 рабочих. Многие коммунисты перебежали на сторону повстанцев, обеспечили им доступ в город и его главные здания. Крестьянам достался весь оружейный арсенал ГПУ¹⁴². Все сопротивлявшиеся были убиты. Коммунисты, снявшие чадру женщины, ветеринары, учителя и носившие очки – все те, кто олицетворял собой ненавистный строй, пали жертвой народного гнева. В те дни крестьяне убили более 100 чел.¹⁴³ Издатель партийной газеты «Коммунист» Ахмед Тринич увидел общую тенденцию повстанческого движения: муллы и бандиты рассматривали школьных учителей Советского государства как своих врагов: «Кулаки и бандиты были беспощадны к учителям и на каждом шагу их физически уничтожали». Целью бандитских восстаний является «уничтожение сельской интеллигенции и ослабление тем самым позиций советской власти», не без оснований отмечал Тринич¹⁴⁴.

В Нухинском, Карабахском, Закатальском округах и в Нахичеванской АССР весной 1930 г. советская власть была полностью уничтожена и уже не могла оказывать организованного сопротивления. Всюду, где коммунисты отваживались покинуть пределы Баку, они находили смерть от рук повстанцев. Существование советского госу-

дарства здесь висело на волоске. «Борьба идет вовсю», – оценивали создавшуюся тогда ситуацию коммунистические руководители¹⁴⁵.

Азербайджан находился в состоянии гражданской войны.

Ввиду неуклонного «нарастания повстанческого движения» необходимо направить воинские части в Азербайджан и Нахичевань, физически уничтожать участников восстаний и предотвратить их уход за границу. «Слабая эффективность» действий Красной армии, по мнению Ягоды, объяснялась мягкотелостью командиров. Восставших крестьян удастся подавить только методами ГПУ. Реденсу следовало добиваться того, чтобы командиры воинских подразделений брали на вооружение такие методы¹⁴⁷.

В конце мая 1930 г. состоялось чрезвычайное совещание членов Бакинского горкома по вопросу преодоления кризиса, виновниками которого стали сами коммунисты. Работа X съезда АзКП в начале июня также проходила под знаком беспорядков и восстаний. Гикало признал ошибки партийного руководства. По его словам, «Азербайджан по своим ошибкам занимает не последнее место во всем Советском Союзе». Но ответственность за эксцессы и перегибы он переложил на местные органы власти. Коммунисты поддались своему воодушевлению, криминальные элементы в местных партийных и советских органах воспользовались коллективизацией в своих разбойничьих целях. В результате против советской власти поднялись не только кулаки, но и «широкие слои крестьянства»¹⁴⁸. Гикало предложил свое решение по устранению недостатков, допущенных в прошлом: он уже отдал распоряжение очистить сельские органы управления от классово чуждых элементов, шестеро из десяти руководящих функционеров окружных и районных комитетов партии уже освобождены от своих обязанностей. Отозваны секретарь областного партийного

Она не оставляла им иного выбора, кроме как идти путем насилия и уничтожения.

Никто из большевиков тогда не обрисовал действительное положение дел, кроме первого секретаря Заккрайкома и близкого соратника Сталина В. В. Ломинадзе. В качестве гостя он выступал как на пленуме Бакинского комитета, так и на X съезде АзКП. Ломинадзе рисовал действительность в мрачных тонах. Коллективизация победила во всем Советском Союзе, кулацкие бунты на Украине и на Северном Кавказе подавлены силами безопасности, колхозы «вышли укрепившимися из этого кризиса». В Азербайджане колхозы исчезли из жизни крестьян, здесь «пока еще нет перелома». Напротив, «нужно сказать прямо, что едва ли у нас в Советском Союзе есть сейчас район, где положение в деревне было бы более опасным, чем в Азербайджане». В Нухинском округе государственная власть полностью разгромлена: «По совершенно точным сведениям, в Нухинском округе во всех трех районах в деревне сейчас внизу нет никакой власти, нет советов, нет ячеек, нет коммунистов...» Коммунисты, жаловался Ломинадзе, могут приезжать в села только под вооруженной охраной, «с бомбами, гранатами и прочими атрибутами военного образца». Части Красной армии не добиваются успеха, потому что банды лучше их знают непроходимые места, а население укрывает бандитов и снабжает их¹⁵⁴.

Бандитские главари и муллы не только освящают свою борьбу лозунгами защиты ислама и шарната. Они повсюду сеют слухи, будто советская власть уже свергнута, а видные коммунисты находятся в бегах. Это придает сопротивлению дополнительную силу. Крестьяне тех местностей, откуда еще не изгнаны коммунисты, полагают, что только они еще во всем Азербайджане живут под властью неверных. Ломинадзе не скрывал враждебного настроения крестьян: «В Нухинском округе велась такая агитация, что, мол, везде советская власть погибла, за исключением нашего города. Крестьяне были искренне огорчены — как это так, везде советская власть погибла, и только они остались под советской властью?»¹⁵⁵

В конце работы съезда делегаты обсудили практические выводы из создавшегося положения. Гикало настраивал съезд на продолжение террора против крестьян. Партия будет очищаться от классово чуждых элементов, члены ЦК будут направлены в села, чтобы выполнить план заготовок хлопка на 1930 г. «Ведь мы сумели победить Шамхорское дело, думаю, с магеррамом покончили, думаю, и с алла-

Ломинадзе выступал с заключительным словом. Он не допускал никаких сомнений в решимости центра любой ценой вернуть Азербайджан. Его устами вещал большевик-террорист: «Кроме мер политического порядка, кроме порядка мер организационного характера мы должны будем в ближайшие же дни покончить с основными бандами коротким, решительным, беспощадным ударом. Надо уничтожать всякого, кто пытается поднять против нас оружие, всякого, кто пытается поднять вооруженное восстание, всякого, кто пытается возглавить антисоветскую кампанию. Мы вынуждены были сократить всякие процедуры по разбору дел бандитов с тем, чтобы взятого с винтовкой в руке расстреливать на месте, укрывателей бандитов расстреливать на месте (*аплодисменты*)... брать заложников из мусаватистов, торговцев и кулаков в тех селах, которые укрывают бандитов. За каждого убитого учителя, коммуниста и комсомольца, по крайней мере, десять таких мерзавцев отправить на тот свет (*аплодисменты*), действовать очень быстрыми, решительными и короткими ударами. В этом вопросе у нас нет не только никаких разногласий, но это наша общая точка зрения и такие директивы ЦК АКП/б уже дал всем своим организациям, в первую очередь ГПУ»¹⁵⁹.

В период с мая по сентябрь 1930 г. режим снова овладел инициативой. Части Красной армии, вызванные из России, подавили чеченское восстание и вошли в Азербайджан¹⁶⁰, где устроили ужасную резню среди населения. Нуха была захвачена солдатами Красной армии уже в конце мая. В Нахичевани военные действия продлились две недели

и также завершились победой Советского государства. Это стало возможным только благодаря применению против восставших сел авиации, артиллерии и газа. В конце июня Красная армия перешла границу и вторглась на территорию Персии, чтобы одним быстрым ударом уничтожить обращенные в бегство банды, как обосновал Ломинадзе в Политбюро это нарушение международного права¹⁶¹. За частями Красной армии прошли подразделения ГПУ, они прочесывали захваченную территорию, пытаясь найти членов банд, брали заложников и угрозами вынуждали население передавать спрятанных разбойников в руки органов безопасности. В июне руководство Бакинского ГПУ направило в села так называемые пятерки (группы из пяти человек), которые расправлялись со взятыми в плен членами бандформирований. Все процессы этих террористических комитетов заканчивались вынесением смертных приговоров. Агенты ГПУ расстреливали осужденных сразу же после оглашения приговора публично в присутствии крестьян, чтобы достичь устрашающего эффекта¹⁶². Сколько человек стали жертвами террора ГПУ и Красной армии, неизвестно. Только с января по апрель 1930 г. ГПУ расстреляло 2 686 участвовавших в восстаниях крестьян, летом, вероятно, еще примерно 10 000 человек лишились жизни¹⁶³.